

Текст · 22 апреля 2020, 11:53

Людмила Савицкая,

«Мне жить осталось три дня, так и пошли они все». Псковское УФСБ против пенсионера, написавшего пост «с призывами побуждения»

— Они говорят, что я призываю народ к бунту и прочему черт знает чему. Дело шьют уголовное. Несколько допросов уже было, но я только сегодня узнал, что за статья — вторая часть 280-й УК РФ^[1].

Не знаете, что там? — спрашивает корреспондентку «Медиазоны» Александр Петрович Филатов. Со своей седой бородой 66-летний пскович похож на Деда Мороза, но вместо мешка подарков в руках он держит постановление о возбуждении уголовного дела.

В документе написано, что признаки преступления на личной странице пенсионера во «ВКонтакте» нашел старший оперуполномоченный центра «Э» УМВД России по Псковской области Агеев. Рапорт об этом Агеев отнес в региональное управление ФСБ. Там изучать записи Александра Петровича поручили отделу защиты конституционного строя и борьбы с терроризмом.

«Стоят, лыбятся и ничего не говорят». Обыск и экспертиза

В соцсетях Александр Филатов никогда не стеснялся в выражениях: сравнивал Владимира Путина с Гитлером, предрекал народные расправы над священниками РПЦ и чиновниками, а вместо Шиеса московский мусор советовал отвозить поближе к Кремлю.

18 марта около девяти утра к нему пришли с обыском трое сотрудников ФСБ и двое понятых.

– Пришли спокойно, без маски-шоу, двух свидетелей с собой привели. В протоколе эти свидетели уже были впечатаны. Я у них спрашиваю: «Ребят, а вы откуда взялись? Где вас выловили?». Те стоят, лыбятся и ничего не говорят. Свидетели у них свои, подставные, может быть. Много непонятного было. Мне даже копию постановления тогда не дали на руки, — вспоминает Александр Петрович.

Во время обыска силовики с экрана компьютера (в протоколе он назван ПЭВМ) сфотографировали на айфон страницу Филатова «ВКонтакте», а потом изъяли и унесли с собой системный блок.

«ФСБ забрало системник и шьет уголовное дело за любовь (к родине и Путину)», — прокомментировал^[2] пенсионер следственные действия со старого нетбука, который почему-то не привлек внимания оперативников.

— Чего не взяли? Да он же даже к интернету подключен не был! Жена в нем в карты только играла! Потому и не унесли, наверно, — предполагает Филатов.

Уголовное дело в отношении него появилось за два дня до обыска. В постановлении о возбуждении, датированном 16 марта, следователь ФСБ Шогенов М.К.^[3] написал, что у Филатова был «умысел на публичные призывы к осуществлению

экстремисткой деятельности с использованием сети "Интернет"».

Как следует из документа, внимание силовиков привлек пост от 6 февраля 2019 года, «начинающийся словами "Военные вам пора брать оружие..." с призывами побуждения военнослужащих к насильственной смене власти, насильственным разрушительным действиям с использованием оружия в отношении представителей власти». Следователь Шогенов отметил, что с этой записью «ознакомилось более двух человек».



«У нас за много лет не было такого». Как в Пскове объясняют рекордную активность местных силовиков

— Когда пришли, сказали мне, что дело возбуждено по одному эпизоду. Но их в деле восемь! А когда во второй раз поехал на допрос к ним в ФСБ, попросил: «Дай хоть перепишу, в какие числа и когда это было в интернете, чтоб потом посмотреть». Оказалось,

записей уже 32, — с недоумением рассказывает пенсионер.

При этом всего в рукописном документе об осмотре страницы «ВКонтакте», копию^[4] которого Филатову, по его словам, разрешили сделать в ФСБ, перечислены 30 записей. Среди них есть посты о казнях чиновников и священников, которыми, по мнению псковича, может рано или поздно обернуться копящееся в народе недовольство, о сносе церквей, о «ворах в правительстве» и Путине, «обманувшем» пенсионеров.

Филатов с подозрением в публичных призывах к экстремизму не согласен.

— Они там, совсем, наверно, рехнулись! Я совсем другого воспитания и другого поколения. Всегда говорил и говорю: «Я против войны, всяких заварух и революций, потому что это самое страшное, что может быть. Власть менять, менять режим, но только без войны». Эти козлы сами должны понять, что они вытворяют. Конечно, я не согласен с тем, что они мне пишут. Глупости это самые настоящие, — ворчит пенсионер.

Филатов подчеркивает, что большинство его записей, по крайней мере одну из которых следствие истолковало как «призыв», представляли собой комментарии к новостям или чужим публикациям, а в материалах дела оказались вырваны из контекста; в интернете полно таких же комментариев, говорит он.

Однако эксперт ФСБ уже нашел в его посте «совокупность лингвистических, психологических признаков побуждения военнослужащих (в форме призыва) к насильственной смене власти».

«В соответствии с заключением эксперта №034/20 от 14 февраля 2020 года, исследуемый текст характеризуется целостностью по содержанию и смыслу, направленности воздействия на пользователей интернета», — говорится в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Сейчас, говорит Филатов, его публикации отправлены на еще одну лингвистическую экспертизу, а самому Александру Петровичу 24 апреля предстоит пройти психолого-психиатрическую. В качестве меры пресечения следователь назначил ему подписку о невыезде; обвинение, по словам пенсионера, ему пока не предъявляли.

Допросы на карантине и защитник-обвинитель

На момент публикации у Александра Филатова во «ВКонтакте» — 170 друзей и 111 подписчиков. Еще неделю назад на его странице было много записей об уголовном деле: пенсионер писал, что подвергается преследованию «за несогласие с политикой власти, за высказывания против попов» и просил распространять его посты — «вдруг какой юрист откликнется». После последнего разговора с сотрудниками ФСБ он решил почистить страницу — первым делом удалил всю информацию о возбужденном против него деле, а потом и публикации, которые сейчас проверяет спецслужба.

— Я сам все чищу целый день. Сейчас маленько перерыв делаю, потому что рука болит уже. Мы со следователем дошли маленько до общего понятия — давай не будем напрягать. И он мне все под амнистию косит. Я ему, конечно, не верю. Статья — все равно штрафы, больше-то они мне все равно ничего не дадут. Ни посадить толком, ни на принудительные работы. Но штрафы-то мне с моей пенсией тоже не нужны! И ярлык террориста не нужно, чтобы висел, — рассуждает Филатов.

Он заблуждается: штраф упоминается только в части 1 статьи 280 УК, а частью 2, по которой расследуется его дело, предусмотрены другие виды наказания — принудительные работы или лишение свободы на срок до пяти лет.

Страница пенсионера после чистки выглядит так: рецепты куриных отбивных и пирожков чередуются с картинками из оппозиционного паблика «Ешкин крот», репостами Любови Соболь и фотографиями могилы Сталина. «Это единственный руководитель страны, к могиле которого до сих пор носят цветы простые люди. Остальным носят чиновники по разнарядке и за бюджет страны», — пишет Филатов.



Остров проклятых. Как псковский депутат стал обвиняемым в призывах к терроризму из-за сериала

С момента возбуждения дела следователь допрашивал его уже трижды. Пенсионер ходит в УФСБ, несмотря на то, что из-за пандемии коронавируса в Псковской области указом губернатора с 1 апреля **введен** «режим самоизоляции», а лицам старше 65 лет **рекомендовано** не выходить на улицу еще 25 марта. Филатов, впрочем, заразиться не боится: говорит, что последние восемь лет даже гриппом не болел.

Представляющим его интересы по назначению адвокатом Игорем Бондаренко Александр Петрович недоволен и подозревает, что тот «больше обвинитель», чем защитник. На платного адвоката денег нет, говорит пскович и рассказывает, как пытается защищать себя сам: когда на последнем допросе сотрудники ФСБ попросили у него пароль от страницы «ВКонтакте», якобы «чтобы удалить

те записи», он ответил, что не может его вспомнить. Адвокат Бондаренко отказался обсуждать с корреспонденткой «Медиазоны» дело своего подзащитного.

— Я не готов [говорить] по разным причинам: и из-за того, что у меня не было разговора с моим доверителем, и [потому, что] я не знаю, то ли вы лицо, которым представляетесь, или нет, — сказал адвокат.

Аналитик международной правозащитной группы «Агора» Дамир Гайнутдинов напоминает, что, согласно позиции Верховного суда по делам о преступлениях экстремистской направленности, преступление считается оконченным вне зависимости от того, имел ли «призыв» какие-либо последствия и могли ли они в принципе наступить. Характерный пример — дело блогера Владислава Сеницы, [осужденного](#) на пять лет за твит, который следствие расценило как призыв к расправам над детьми нацгвардейцев. Суд не интересовало, могла ли такая угроза быть исполнена, подчеркивает Гайнутдинов.

— Российская практика складывается таким образом, что реальность этих призывов никого не интересует, хотя должна — в свете последнего [постановления](#) пленума Верховного суда по делам об экстремизме. Оно касается других составов, но суть не меняется: там говорится о том, что надо учитывать контекст для квалификации и назначения наказания, — говорит юрист.

— Это, в том числе, предполагает отношение, наличие комментариев, широту распространения,

существование реальной возможности того, что действия будут совершены, — перечисляет Гайнутдинов. — Европейский суд по правам человека уже несколько раз высказывался по делам о нарушении права на свободу выражения мнений, в том числе, когда речь шла об оправдании терроризма и призывах к терроризму. ЕСПЧ подчеркивал, что важное значение имеет, кто говорит, насколько реальна угроза насилия в результате этого высказывания, есть ли люди, готовые ему последовать.

Пенсия и Путин

Через несколько дней после обыска Александра Филатова под номером 8379 внесли в федеральный [список](#) экстремистов и террористов на сайте Росфинмониторинга и заблокировали его банковскую карту. Теперь, чтобы получить 12 тысяч пенсии, пожилой пскович должен написать в Сбербанке заявление. Сотрудники отделения объяснили, что должны будут переслать его в головное управление и, если оттуда придет положительный ответ, пенсию можно будет забрать наличными.

Пенсия — главная причина недовольства Филатова действующими властями и президентом Путиным в частности.

Александр Петрович рассказывает, что работать начал в 12 лет, с 14-ти — трудоустроен официально, с записью в трудовой. В Псков он приехал из Архангельска, когда понял, что в «самой лесной и самой чистой области все вырубил». Здесь

Филатов выучился на водителя и до 58 лет, пока не «сдала спина», работал в местном автопарке — возил туристов, а потом первых лиц области. О них пенсионер вспоминает с неприязнью: говорит, что в командировках насмотрелся всякого и «если б не напарник, то иногда бы и выставил чиновников прямо на дороге из автобуса». Он отработал 46 лет и в 2014 году вышел на пенсию. Начислили Филатову 8 тысяч рублей; по данным Росстата, средняя пенсия в стране тогда составляла 10 800 рублей.

— Вы не удивляйтесь, тогда это были не те деньги, что сейчас. Это для меня была хорошая пенсия. Но все растащено, и сейчас 12 тысяч — а я не знаю, как прожить! Считаю каждую копейку, а еще болячки эти чертовы! У меня около трех тысяч уходит только на одно лекарство! Уже десять лет колюсь после операции. А эти индексации пенсии — тьфу одно! — возмущается Александр Петрович.



«Семь лет за две страницы текста». Письмо псковской журналистки Светланы Прокопьевой, обвиняемой в оправдании терроризма

Больше всего претензий у него к Путину. Пскович считает, что политика президента только усугубляет и без того острые проблемы страны.

— Я Путина ненавижу, блин, вообще, евоное все! Еще когда он был в Питере, я знал, что он за человек такой! Еще тогда слышал! Я всегда всеми фибрами души против него. Даже когда по телевизору увижу его, сразу на другой канал переключаю. Я его видеть не могу! Не то, что еще что-то! Насчет него у меня строгие убеждения. И я, по правде говоря, не очень-то верю в то, что другие пенсионеры здорово поддерживают Путина, — возбужденно говорит Филатов.

Он уверяет, что из-за уголовного дела совсем не переживает и рассчитывает, что до суда оно не дойдет.

— Я этих фээсбэшников не боюсь. Мне жить осталось три дня, так и пошли они все, по-русски говоря. Представляете, дожить до такого возраста, и тебя объявили террористом — ну что это за дела такие! Я не о такой стране мечтал! Они думают, что, видя все это, я должен прыгать от радости, в ладоши хлопать и орать, что кто ворует — тот патриот?! Они этого не дождутся от меня никогда, — бодрится Филатов.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием интернета.
2. В настоящее время эта запись удалена со страницы Филатова «ВКонтакте».
3. В 2018 году М. Шогенов упоминался в числе сотрудников ФСБ, проводивших обыски у псковских «Свидетелей Иеговы» после признания их организации экстремистской.
4. Есть в распоряжении «Медиазоны».